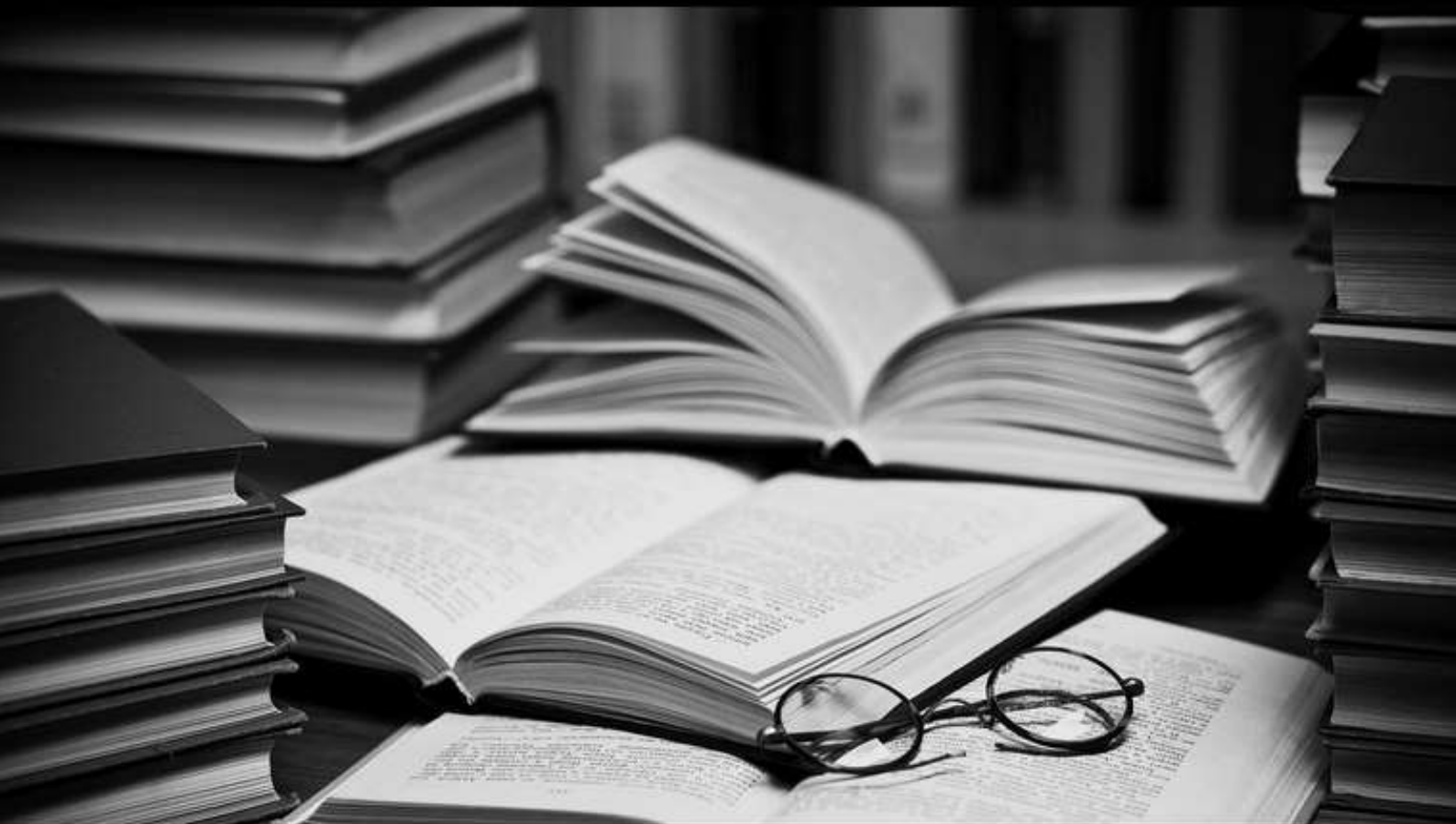

БЖН #

БИБЛИОГРАФИЈА И КРИТИКА

БИБЛИОГРАФИЈА И КРИТИКА

Эта страница специально оставлена пустой
Ова страница је намерно остављена празна
This page intentionally left blank

БАЛКАНЫ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ (IV–VII вв.). СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Ирина Ващева

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Статья представляет собой попытку дать критический обзор современной историографии и оценить степень изученности Балканского региона в период Поздней античности. Автор подчеркивает значимость региона и его вовлеченность в основные события мировой истории IV–VII веков, а также чрезвычайную сложность и важность трансформационных процессов Позднеантичной эпохи. Обозначенная автором проблематика находится на пересечении двух сложнейших исследовательских полей, что выводит Балканские исследования этой эпохи на передовой рубеж современного гуманитарного знания. Автор отмечает важность и актуальность данной проблематики, живой интерес к балканской истории ученых и широкой общественности. Статья показывает, что, несмотря на давнюю традицию изучения, действительная история Балканского полуострова в тот формационный период, когда были заложены основания современной Европы, остается до сих пор мало изученной. Кроме того, восприятие балканского региона в эпоху Поздней античности как некоего единого культурно-исторического пространства до сих пор еще не сформировалось.

Ключевые слова: Балканы, регион, Поздняя античность.

Исследование Балканской истории в эпоху поздней античности представляется многообещающим и крайне сложным одновременно.

Во-первых, следует отметить, что сама эпоха поздней античности представляет собой сложнейший период мировой истории, отмеченный падением Западной Римской империи и крушением всей античной цивилизации, Великим переселением народов и кардинальной ломкой не только политических структур, но и изменением всей этнической карты европейского континента, становлением христианства и ислама, а также зарождением новых цивилизаций. По выражению В. Будановой, семь столетий Переселения определили тенденции дальнейшего развития Европы, дали мощный импульс рождению новых народов, новых государств, новых языков, новой социально-психологической и духовной атмосферы, морали и нравственности¹. В целом, отдаленные последствия глобальных трансформаций позднеантичной эпохи ощущаются и сейчас. Важность и значимость той эпохи с ее глубинными трансформационными процессами переоценить сложно.

¹ Буданова 2013.

Во-вторых, изучаемый регион отличается значительным своеобразием. Прежде всего, Балканский полуостров представляет собой весьма специфическое явление в культурно-историческом отношении. Это регион, через который проходит граница Западного и Восточного мира, а в рассматриваемый период именно здесь пролегает водораздел между западноевропейской средневековой, Византийской и исламской цивилизациями. Это регион с чрезвычайно богатой историей, пространство

сложнейшего взаимодействия очень разных, порой противостоящих друг другу явлений, — античной культуры и набирающего силу христианства, цивилизации и варварства, православия и католицизма и т. д. При этом в географическом отношении Балканы во многом отличны и от Запада, и от Востока. Так, уникальность эпохи в сочетании с региональной спецификой придают данной тематике одновременно исключительную сложность, важность и актуальность.

Лишь последние два десятилетия отмечены неуклонным ростом интереса к обозначенной проблематике и появлением некоторого числа научных и научно-популярных работ, так или иначе касающихся ранней истории современных балканских народов. Данное обстоятельство определяется, на наш взгляд, целым рядом факторов. Это и развитие самой исторической науки, ознаменовавшееся возникновением концепции поздней античности² и осознание того, что в новую картину единого мира Средиземноморья данный регион не вполне вписывается. При этом, как указывают некоторые исследователи, в силу своей изолированности³, позднеантичные Балканы практически не изучены. В существующей научной традиции приоритетными направлениями являются политические, экономические, социальные, культурные и проч. изменения в западной части Римской империи либо бросающаяся в глаза специфика позднеантичной Сирии или Палестины, а также становление ислама и ранняя история Исламской цивилизации, различные аспекты ранневизантийской действительности. Балканы же, входившие в состав Римской империи и включавшие в себя наиболее стабильные римские провинции в I–IV вв., а затем (после разделения империи в 395 г.), вошедшие в состав Восточной Римской империи, практически не рассматриваются как самостоятельный регион, и в течение уже долгого времени остаются на периферии исследования⁴.

Еще одним значительным фактором, влияющим на направление научных изысканий (формированием соответствующего образа региона) является современная этнополитическая ситуация в Балканском регионе, связанная со сложными процессами этнического размежевания, политической нестабильностью, «непрекращающимися процессами “национального самоопределения” на Балканах»⁵, необходимостью конструирования собственной этнополитической идентичности, что порождает широкий интерес к началам «собственной» истории и огромное количество этнополитических мифов, устойчивых (и подчас сильно политизированных) стереотипов, касающихся различных сюжетов балканской истории IV–VII вв. Проблема такого упрощенного, политически ангажированного восприятия Балкан, чреватого конструированием, посвящена, например, работа болгарского академика Марии Тодоровой⁶.

В целом, при наличии активного интереса к рассматриваемой проблематике и значительного объема научной и научно-популярной литературы, приходится констатировать, что реальная картина позднеантичной истории Балкан исследована современной наукой крайне слабо. «Несмотря на значительный прогресс в описании и понимании античного и средневекового миров в терминах и понятиях общего Средиземноморского ландшафта, большая часть Балканского полуострова традиционно ускользает от рассмотрения из-за кажущейся изоляции»⁷.

² Brown 1971, Idem 1978, Giardina 1999, Bowersock 1996, Idem 2001, Bowersock 1999, Cameron 1993, Murry 1983, Бащева 2009, H. de la Fuente D. 2011, Franchetti 2014 и др.

³ Caldwell 2013, 92.

⁴ Wharton 1995, Rousseau 2012, Liebenschuets 2015.

⁵ Ломоносов 2011, 44; Martinelli 1999, 19; Letta 1979, 135; Syme 1971, 144; Reidinger 1956, 106.

⁶ Todorova 2009.

⁷ Caldwell 2013, 92.

Нет даже полной ясности с наименованием данного региона. Термин *Балканы*, как принято считать, позднего, турецкого происхождения, и эпоха поздней античности его не знала. Позднеантичные источники используют обычно термин *Иллирик*, который обозначает управляемую римскими должностными лицами территорию между Италией и Азией и включает в себя преимущественно три римские провинции — Фракию, Мезию и Паннонию⁸.

Практически все исследования, касающиеся жизни данного региона в IV–VII вв., затрагивают какой-либо один (достаточно узкий) аспект в традиционном контексте заката Римской империи.

Например, исследования проблематики экономического развития Балканского полуострова позднеантичной эпохи в основном касаются кризиса III века и оценки того, насколько регион, который в I–VI вв. включал наиболее стабильные в экономическом отношении римские провинции, оказался затронут кризисом. Показательными моментами здесь являются изменения городской жизни, интенсивность торговли и денежного обращения.

Наибольшее количество исследований посвящено именно проблемам урбанизма⁹, изменениям в архитектуре и городской жизни в позднеантичную эпоху¹⁰, в связи с этим рассматривается общая экономическая ситуация в регионе¹¹, сельская округа¹², торговля и денежное обращение¹³ и т. д. Из крупных, стабильных, процветающих городов Балканского региона особое внимание привлекают Сирмий в Паннонии¹⁴, Одесс (Варна), Маркианополь¹⁵, Фессалоники¹⁶, Афины и Коринф¹⁷, Никополь¹⁸. Так, Паннония IV–V вв. описывается как исключительно обильная земля, богатая всем — и зерном, и скотом, и рабами, и полезными ископаемыми. Показательным считается то, что здесь располагались резиденции римских императоров¹⁹, что в IV–V вв. Сирмий являлся одним из крупнейших политических и религиозных центров эпохи. И все же основной лейтмотив большинства исследований сводится к демонстрации кризисных явлений в городской жизни, экономике, административном управлении и т. п.

Особняком стоят исследования по позднеантичной Македонии, среди которых нужно отметить, прежде всего, археологические проекты²⁰.

Нужно сказать, что многие исследования представляют собой своего рода кейс-стади, рассматривающие пример какого-то одного города и основывающиеся на данных современной археологии. Впрочем известны и попытки аналитических обобщений. В частности, ученые стремятся выявить специфику именно позднеантичного города (с характерными особенностями фортификации и культурно-исторического ландшафта, структурой общественных сооружений и религиозными практиками), наметить тенденции перехода к этому типу урбанизма, выделить соответствующие этапы эволюции, определить специфические региональные особенности²¹. Прекрасная статья, суммирующая современные представления об эволюции позднеантичного города на Балканах, принадлежит К. Снайвли²².

В целом же, комплексных работ, о специфике городской жизни на Балканах в позднеантичную эпоху и в контексте ис-

⁸ Caldwell 2013, 93, Mommsen Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. III. S. 4.

⁹ Henning 2007, Dunn 1994, Zanini 2003, Saradi-Mendelovici 1988, Srejovic 1993, Fine 1991, Wilkes 1976, Velkov V. 1977, Christie 1996, Zavagno 2009, Poulter 1992 и др.

¹⁰ Mulvin L. 2002, Воронова 2015.

¹¹ Loseby S. 1996, Idem 2005, Banaji 2015.

¹² Jameson M.N., Runnels C.N. 1994, Velkov V. 1962

¹³ Hennings 2007

¹⁴ Mirković M., Milošević A., Popović V. 1971, Milošević 2001, Srejović 1993, Popović Vl. 1969, Popović Iv. 1995, Idem 2007, Popović Vl., Bošković D. 1973, Durst M 2000, Mirković 2006, Jeremić 2009, Popović Iv 2007, Werner 2010, Čekerinac 2011, Sirmium 1971–1982.

¹⁵ Ангелов 1999.

¹⁶ Crow J. 2001

¹⁷ van Kleef M.L., Rothaus 2000, Thompson H. 1959, Sanders 2002, Pallas 1979.

¹⁸ Nicopolis ad Istrum, 1995, 1999, 2007.

¹⁹ Подробнее см.: Caldwell 2012, 92ff. Lengyel, Radan 1980, Mócsy 1974., Gračanin, Papeša 2011.

²⁰ Snively 2011, Idem 2013, Dunn 1997, Idem 2003, Sadini 2007.

²¹ Dunn 1994, Idem 1997, Bowden 2003, Zanini 2003, Kirilov 2007, Christie 1996, Poulter 2007, Brogiolo, Gauthier, Christie 2000 и др.

²² Snively 2008.

тории всего Средиземноморья, практически нет. Один из самых известных специалистов по проблемам позднеантичного города Х.В.Г. Либеншуец в специальном исследовании, посвященном позднеантичному городу, подробно останавливается на городах Запада (Западной Европы) и Востока (Сирии, Палестины), но практически ничего не говорит о городах Балканского полуострова²³. Приходится констатировать, что в сложившейся исторической традиции Балканы позднеантичной или познеримской эпохи рассматриваются лишь как некая дополнительная иллюстрация к рассказам о положении дел в Поздней Римской империи, но не как самостоятельный регион, обладающий собственной спецификой и заслуживающий детального изучения.

Политическая история Балканского полуострова оказалась крайне богата на значительные события. Сравнительно небольшая по площади часть европейского континента была вовлечена в историю и Западной Римской империи, и нарождающейся Византии, и многочисленных варварских племен (гепидов, аваров и проч.). Балканы давно предстали территорией, сыгравшей важнейшую роль в истории готов, Болгарского царства, Славянской цивилизации и т. д. При этом, по признанию исследователей, фракийские и иллирийские племена, населявшие регион, являлись, скорее, пассивными участниками Великого переселения народов, нежели основными действующими лицами. Возможно, поэтому этническая и политическая история Балкан до появления здесь славянских племен мало привлекает внимание исследователей²⁴, оставаясь в тени более ярких и впечатляющих сюжетов. В.П. Буданова, к примеру, пишет: «Можно отметить также и то, что *мир фракийских, иллирийских и греческих племен* составлял во II–VII вв. значительную часть этнического пространства, члены которого оказались весьма инертными и не участвовали в миграционных процессах. Однако неоднократно районы обитания этих племен *до и особенно в период* Великого переселения являлись эпицентром многих миграций. Фракийцы, иллирийцы и греки долгое время находились между кельтским миром на западе, германским — на севере и скифо-сарматским — на востоке. Маркоманнские войны II в., готские вторжения на Балканы III в., борьба племен за Дакию после 270 г., Сарматские войны середины IV в. на Среднем Дунае сопровождались расселением мигрирующих племен в иллирийском и фракийском мире. Через населенные иллирийцами и кельтами провинции Норик и Паннонию в течение четырех столетий в Италию двигались бурные полиэтнические миграционные потоки»²⁵. В целом, Балканский полуостров, настоящий «перекресток цивилизаций», изучен явно не адекватно его роли в мировой истории.

Великое переселение народов как временной «зазор» между Античностью и Средневековьем делится на три этапа. Первый (II–IV вв.) — «германский», охватывает время от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения. Второй (IV–V вв.) — «гуннский», между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях. Третий этап (VI–VII вв.) — «славянский», связан с передвижением в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе славянских племен. Этапы Переселения отличаются характером этнического состава участников Переселения, позицией мигрирующих племен, основными акцента-

²³ Liebenschuets 2015.

²⁴ Здесь можно отметить, работу Ю.К. Колосовской: Колосовская 2000.

²⁵ Буданова 2013.

ми противостояния и взаимодействия, направлением миграций и их результатом²⁶. На протяжении всего периода Балканы являлись основным театром военных действий и варварских миграций, однако в научной литературе роль региона зачастую рассматривается в «фоновом» режиме²⁷. Наибольший интерес и дискуссии вызывает третий, «славянский» этап миграций и, в частности, проблема славянского этногенеза. Значительный резонанс вызвала в научных кругах концепция, выдвинутая сравнительно недавно американским археологом румынского происхождения Ф. Куртой. Основная идея американского исследователя сводится к необходимости пересмотра всех имеющихся на сегодняшний день археологических свидетельств ранней истории славян и сенсационному заявлению об «изобретении славян хитрыми византийцами»²⁸. В попытках разрушить принятую в науке картину славянского этногенеза бросается в глаза не столько новизна привлекаемых данных и методик их обработки, сколько политический подтекст. Само появление данной монографии и развернувшиеся вокруг нее дискуссии лишней раз продемонстрировали связь проблемы происхождения славянских народов с актуальным процессом ревизии этнополитических идентичностей в эпоху глобализации.

В целом, проблема комплексного осмысления истории Балканского региона (как в плане этно-, так и гео-политическом) применительно к позднеантичному прошлому конфигурирована довольно слабо. Ученые склонны акцентировать, главным образом, неоднородность и чрезвычайную пестроту существовавших здесь культурных традиций: «Балканский полуостров, с его сильно расчлененным (преимущественно горным) рельефом, в то время... являл собой причудливую мозаику природно-климатических зон, хозяйственно-бытовых укладов, религиозных и этноязыковых общин. Здесь проживало население, в самой высокой степени разнородное по своему этническому происхождению и языку, в составе которого преобладали потомки трех крупнейших древне- или палеобалканских народов: античных греков (*эллинов*), фракийцев и иллирийцев. Кроме них на полуострове во множестве присутствовали выходцы и потомки выходцев из Италии, Малой Азии и других владений империи, а также разнообразные “варвары”, обосновавшиеся здесь по воле или с санкции имперских властей»²⁹. Формирование более или менее устойчивых политических образований ассоциируется с позднейшими эпохами. Как справедливо подметил еще Стилман, характер балканского региона трудно определить сколь-нибудь однозначно; здесь не сложилась политическая общность, не было лингвистического и этнического единства, и вместе с тем, он представляет собой крохотный универсум, воплощающий в себе целый мир³⁰. Возможно, по мере дальнейшей разработки концепции поздней античности проблемы соотношения общего и особенного, уникальности Балканского региона и его вовлеченности в Средиземноморскую ойкумену позднеантичной эпохи, обретут новые контуры и вызовут к жизни более структурированные и развернутые ответы исследователей.

Еще одной проблемой, которая и ранее привлекала внимание исследователей, а с утверждением концепции поздней античности стала очень обсуждаемой, является проблема соотношения на Балканах христианства и язычества.

²⁶ Буданова 2013.

²⁷ Goffart 1981, Jaric 2012, Heather 1987, Idem 1991. Idem 1996, Idem 2009, Idem 2010, Aillagon J.-J. 2008 и др.

²⁸ Curta 2001, Иванов 2008, Курта 2008, Шувалов 2008 и др.

²⁹ Лукин 2013, 43–44.

³⁰ Stillmann 1964, 10–11.

Примечательно, что последний на Балканах центр античного язычества и связанной с ним культурно-образовательной практики — знаменитая Афинская Академия, восходящая к Платону, — был закрыт только в 529 г., при Юстиниане I³¹. Да и позднее традиции античной (= языческой) образованности и культуры не были забыты³². Культурно-историческая среда с самого начала отличалась большим разнообразием, вмещающая в себя античные храмы, капища, священные рощи, а также памятники городской культуры (амфитеатры и триумфальные арки, термы и ипподромы) в тесном соседстве с христианскими храмами и монастырями. Впрочем, только сосуществованием и тесным переплетением языческого и христианского начала в этом регионе проблема не исчерпывается. Еще большую сложность ей придает то обстоятельство, что ни христианство, ни язычество на Балканах не представляли собой какого-либо замкнутого, более или менее однородного комплекса верований и религиозных практик.

Христианство, признанное в конце IV в. единственным официальным вероисповеданием империи (и уже располагавшее относительно четкой догматикой, сложной обрядностью и выстроенной церковной организацией), существовало в нескольких вариантах и служило не столько объединяющим началом, сколько фактором политического размежевания. Хорошо известно, что широким ареалом, особенно в IV–V вв. обладало арианство, распространявшееся в варварской среде. Со временем именно через Балканский полуостров пролегла граница между западно- и восточно-христианской цивилизациями (католицизмом и православием). С появлением на Балканах новых этнических групп (протоболгар, например) и религиозная, и в целом культурно-историческая ситуация еще более усложнилась.

П.Е. Лукин, в частности, обращает внимание на то обстоятельство, что «аваро-славянские вторжения и славянская колонизация второй половины VI – начала VII в., сокрушив в будущих болгарских и сербских землях власть Ранней Византии, среди прочего, положили конец существованию здесь еще и ранневизантийского христианства как сколько-нибудь регулярной, организованной и массовой религиозной практики. Действовавшая ранее на местной почве ранневизантийская церковная организация, наравне со светской, провинциальной администрацией, была уничтожена. Культовые центры разграблены и (или) заброшены. Профессиональное интеллектуальное и художественное творчество, так или иначе связанное с христианством, прекратилось. В целом, остатки христианских традиций если и продолжали удерживаться в том или ином виде среди выживших автохтонов и их потомков, то стали практически неразличимы на фоне язычества, принесенного сюда славянами с их... прародин. В свою очередь, само это славянское язычество, уходя корнями в балто-славянское и, глубже, индоевропейское прошлое, представляло собой отдельное, самостоятельно развившееся ответвление религиозно-мифологических верований и обычаев древних индоевропейцев. К сожалению, языческая доктрина и практика будущих болгарских и сербских, как и вообще ранних балканских славян, известны современной науке гораздо слабее, чем это имеет место в случае других раннеславянских групп. Так, до нас не дошло никаких све-

³¹ Лукин 2013, 44.

³² Trombley 1993, Mathews 1993, Cameron 1999, Fowden 1990, Herrin 1987, Brown 1997, и др.

дений о существовании у балканских славян какого-либо “пантеона” высших божеств, подобного древнерусскому, организованному Киевским князем Владимиром (980–1015) незадолго до крещения Руси, или тому, что развился у полабских славян, прежде чем они были поглощены и христианизованы средневековой Германской империей³³...

Особенно непростое положение сложилось в территориально-политических рамках возникшего в конце VII в. Первого Болгарского царства. Ибо здесь, волею обстоятельств, были вынуждены сосуществовать сразу два разных варианта язычества: собственно славянский, неразрывно связанный с земледельческим хозяйственно-бытовым укладом самих болгарских славян, и тюркско-протоболгарский, сопряженный с кочевым бытом и другими культурными традициями древних тюрков. Кроме того, с началом IX в. в болгарских владениях стало заметно еще и присутствие византийского христианства...»³⁴.

Заметим, впрочем, что подобная пестрота и «религиозная толерантность» характерны не только для Балканского региона, но и для всей Средиземноморской ойкумены позднеантичной эпохи.

Исследователи отмечают и существование на Балканах так называемого «двойного права» — столкновения и сосуществования норм римско-византийского и обычного права³⁵. Однако и эта проблема Балканской истории позднеантичной эпохи не нашла пока своего разрешения.

Повторим, что общему осмыслению позднеантичной эпохи и месту в ней Балканского региона посвящено не так много работ. Среди них можно особо выделить, пожалуй, всего два-три текста.

Так, монография Дж.В.А. Файна рассматривает раннесредневековую историю Балканского полуострова, начиная с VI века, т. е. с появления славян на Балканах, и далее — создание Сербского, Болгарского и др. балканских государств и описание событий преимущественно политической истории. При всей полноте информации и довольно живом стиле изложения, работа, во-первых, вносит мало нового в понимание Балканской истории как некой самостоятельной культурно-исторической общности, скорее суммируя и систематизируя уже накопленные данные, а во-вторых, практически целиком оставляет за кадром позднеантичную эпоху, начиная изложение с VI века и подавая описываемые события уже в качестве части средневековой истории³⁶.

Упомянутый выше Х.В.Г. Либеншуец, признанный специалист по истории позднеантичного города, в целом стоит на традиционных позициях: рассматривая отдельно города Западной а затем Восточной частей Римской империи, говоря о кризисе и упадке (а не о трансформации) он будто бы игнорирует тезис о единстве позднеантичной ойкумены. Балканы в его представлении оказываются неким пограничным и во многом второстепенным регионом, заслуживающим внимания лишь в последней главе. Позднеантичная история Балкан описывается им во вполне привычном ключе, с акцентом на нашествия варваров: по большому счету она остается лишь фоновым феноменом, лишенным какого-либо обособленного осмысления³⁷.

Одно из последних оксфордских изданий по поздней античности содержит всего одну главу (довольно небольшую)³⁸,

³³ Васильев 1999б, Левкиевская 1996, Петрухин 2003, Толстой 2003, Толстой 1996.

³⁴ Лукин 2013, 200–202.

³⁵ Hall 2003, 117.

³⁶ Fine 1991.

³⁷ Liebenschuets 2015, 425–464.

³⁸ Caldwell 2012, 92–115.

посвященную данному региону. Причем, она не содержит ни общей экономической, ни лингвистической, ни политической характеристики Балкан позднеантичной эпохи. Вместе с тем, это — пожалуй, первая и пока единственная попытка в современной историографии осмыслить Балканский полуостров позднеантичной эпохи как целостный регион, обладающий собственной спецификой, как некое единое культурно-историческое пространство. Как пишет автор, цель этой главы — показать, как геологические и топографические детали повлияли на исход политических событий, происходивших на территории Иллирика³⁹.

³⁹ Caldwell 2012, 92.

Таким образом, несмотря на то, что географически Балканы находятся в центре Европы и именно здесь разворачивались многие ключевые трансформационные процессы, история региона в позднеантичную эпоху пока далека от завершения. Остается непонятным, как именно жизнь Балкан была связана с жизнью Средиземноморья и позднеантичного мира в целом. Тенденция рассматривать историю Балкан изолированно от основных проблем и магистральных путей развития позднеантичного или раннесредневекового мира сохраняется по сей день. Концепция Поздней Античности, предложенная Питером Брауном, в этом смысле является неким вызовом, заставляющим ученых более детально оценить связи Балканского региона со всем позднеантичным миром, выйти за рамки традиционных дискуссий и попытаться по-новому структурировать исследовательский вопросник, уделив основное внимание принципам и механизмам функционирования сети политических, экономических, социо-культурных связей — и внутри самого полуострова и на более высоком уровне трансформаций средиземноморской цивилизации.

Библиография / References

- Ангелов А. (1999) *Марцианопол. История и археология*. Варна.
- Буданова В.П. (2013) *Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации и варварства*. http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/02/670d1aa4d9ba1ded4ccb59692346d7f8b6310b6c.pdf.
- Васильев М.А. (1999) *Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира*. М.
- Ващева И.Ю. (2009) Концепция Поздней античности в современной исторической науке. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 6 (1): 220–231.
- Воронова А. (2015) *На границе Востока и Запада. Средневековая архитектура Сербии, Далмации и Истрии*. М.
- Дзино Д. (2008) “Становиться славянином”, “Становиться Хорватом”: новые направления в исследовании идентичностей позднеантичного и раннесредневекового Иллирика. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2 (4): 37–58.
- Иванов С.А. (2008) В тени Юстиниановых крепостей? Ф. Курта и парадоксы раннеславянской этничности. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana (=Петербургские славянские и балканские исследования)* 2 (4): 5–12.
- Колосовская Ю.К. (2000) *Рим и мир племен на Дунае, I–IV вв. н.э.* М.
- Курта Ф. (2008) Археология идентичностей в Восточной Европе (VI – первая половина VII в.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana (=Петербургские славянские и балканские исследования)*. № 2 (4): 133–154.
- Курта Ф. (2008) Археология идентичностей в Восточной Европе (VI первая половина VII в.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2 (4): 133–154.

- Левкиевская Е.Е. (1996) Низшая мифология славян. *Очерки истории культуры славян* 1. М.: 175–195.
- Ломоносов М.Ю. (2011) Иллирийский миф: интерпретации славянских интеллектуалов Западных Балкан (XV–XXI вв.). *Вестник славянских культур* XXII. Вып. № 4: 44–55.
- Лукин П.Е. (2013) *Славяне на Балканах в Средневековье: Очерки истории и культуры*. М.
- Петрухин В.Я. (2003) Праславянская культура и древние славяне. *История культур славянских народов*. В 3-х тт. Т. 1. М.: 44–58.
- Толстой Н.И. (1996) Язычество древних славян. *Очерки истории культуры славян* 1. М.: 145–160.
- Толстой Н.И. (2003) *Очерки славянского язычества*. М.
- Шувалов П.В. (2008) Изобретение проблемы (по поводу книги Флорина Курты). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2 (4): 13–20.
- Aillagon J.-J. (2008) *Rome and the Barbarians: the Birth of a New World*. Aillagon J.-J. (ed.). Milano.
- Avreamea A. (1997) *Le Péloponnèse du IVe au VIIIe siècle*. Paris.
- Banaji J. (2015) *Exploring the Economy of Late Antiquity: Selected Essays*. Cambridge.
- Bowden W. (2003) *Epirus Vetus: the Archaeology of a Late Antique Province*, Duckworth, London.
- Bowersock G. (1990) *Hellenism in Late Antiquity*. Ann Arbor.
- Bowersock G. (1999) *Late Antiquity. A Guide to the Postclassical World*. Bowersock G.W, Brown P., Grabar O. (eds.). Cambridge Mass.
- Brogiolo G.P., Gauthier N., Christie N. (eds.) (2000) *Towns and Their Territories Between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Leiden.
- Brown P. (1971) *The World of Late Antiquity: AD 150–750*. London.
- Caldwell C.H. (2012) The Balkans. *The Oxford Handbook of Late Antiquity*. Johnson S.F. (ed.). Oxford.
- Cameron A. (1991) *Christianity and the Rhetoric of Empire*. Princeton.
- Cameron A. (2008) *The Cambridge Ancient History, Volume XIV: Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600*. Cameron A., Ward-Perkins B., Whitby M. (eds.). Cambridge.
- Cavanagh W., Crouwel J., Catling R.W., Shipley G. (1996) *The Laconia Survey* 2. London.
- Čekerinac B (2011) *Sirmium - Sremska Mitrovica. Illustrated chronology from prehistory to the beginning of the 21st century*. Museum of Srem, Sremska Mitrovica.
- Christie N. (1996) *Towns in transition: urban evolution in late antiquity and the early Middle Ages*. Christie N., Loseby S. (eds.). Aldershot.
- Crow J. (2001) Fortifications and urbanism in late antiquity: Thessaloniki and other eastern cities. *Recent Research on Late Antique Urbanism*. Lavan L. (ed.). Portsmouth (= Journal of Roman Archaeology Supplementary Series 42): 89–105.
- Čurčić S. (1993) Late-Antique Palaces: The Meaning of Urban Context. *Ars Orientalis* 23. Ann Arbor: 67–90.
- Čurčić S. (2010) *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. Yale.
- Curta F. (2006) *Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250*. Cambridge.
- Curta F. (2001) *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500–700*. Cambridge – New York.
- Dunn A. (1994) The transition from polis to kastron in the Balkans, II–VI centuries: general and regional perspectives. *Byzantine and Modern Greek Studies* 18: 60–80.
- Dunn A. (1997) Stages in the Transition from the Late Antique to the Middle Byzantine Urban Centre in S. Macedonia and S. Thrace. *Αφιέρωμα στον*. N.G.L. Hammond, Thessaloniki: 137–150.
- Dunn A. (2002) Was there a militarisation of the southern Balkans during Late Antiquity? *XVIII International Congress of Roman Frontier Studies*, B.A.R. (I.S.): 705–712.
- Dunn A. (2003) Continuity and change in the Macedonian countryside from Gallienus to Justinian *Recent research on the late antique countryside*. Bowden W., Lavan L. (eds.). (Late Antique Archaeology 2). Leiden: 535–585.
- Durst M. (2000) Sirmium. *Lexikon für Theologie und Kirche*, 3. Aufl., Bd. 9. Herder, Freiburg: 632–634.
- Fine J.V.A. (1991) *The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century*. Michigan.
- Fowden G. (1988) City and Mountain in Late Roman Attica. *JHS* 108: 48–59.
- Fowden G. (1990) The Athenian Agora and the Progress of Christianity. *JRA* 3: 494–501.
- Franchetti C. (2014) An Everlasting Antiquity: Aspects of Peter Brown's The World of Late Antiquity *Global Journal of Human-Social Science: History Archaeology & Anthropology* 14 (1). Version 1.0.

- Frantz A. (1965) From Paganism to Christianity in the Temples of Athens. *DOP* 19: 185–205.
- Frantz A. (1988) *Late Antiquity: A.D. 267–700. Athenian Agora* 24. Princeton.
- Fuente de la H. (2011) *New Perspectives on Late Antiquity*. D.H. de la Fuente (eds.). Cambridge.
- Giardana A. (1999) Esplosione di tardoantico. *Studi storici* 40p: 157–180.
- Goffart W. (1981) Rome, Constantinople, and the Barbarians. *The American Historical Review* 86, No. 2 (Apr., 1981): 275–306.
- Gračanin H., Papeša A.R. (2011) Post-Roman city in South Pannonia – example of Cibale. *Izvorni znanstveni članak. Scrinia Slavonica* 11(1): 7–30.
- Gregory T.E. (1985) Cities and Social Evolution in Roman and Byzantine South East Europe. *European Social Evolution. Archaeological Perspectives*. Bintliff J. (eds.). Bradford: 267–276.
- Hall L.J. (2003) *Confrontation in late antiquity: imperial presentation and regional adaptation*. Orchard Academic.
- Heather P. (1987) *The Goths and the Balkans, A.D. 350–500*. Oxford.
- Heather P. (1991) *Goths and Romans 332–489*. Oxford.
- Heather P. (1996) *The Goths*. Oxford.
- Heather P. (2005) *The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians* Oxford.
- В русском переводе: Хизер П. Падение Римской империи. М., 2010.
- Heather P. (2009) *Empires and Barbarians: Migration, Development and the Birth of Europe*. London.
- Heather P., Matthews J. (1991) *The Goths in the Fourth Century*. Liverpool.
- Hennings J. (2007) *Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans*. Henning J. (ed.). Berlin – New York.
- Jameson M.H., Runnels C.N., van Andel C. N. (1994) *A Greek Countryside*. Stanford.
- Jaric J. (2012) The Image of Early Medieval Barbaroi in Contemporary Written Sources and Modern Scholarship: the Balkan Perspective. *Haemus* Vol. 1. <http://haemus.mk/wp-content/uploads/2013/02/11-Jaric-2012.pdf>.
- Jeremić M. (2009) The Sirmium Imperial Palace Complex, in Light of the Recent Archaeological investigations. *Dioklecijan, tetrarhija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja*. Cambi N. (Hrsg.). Split: 471–497.
- Johnson S.F. (2012) *The Oxford Handbook of Late Antiquity*. Johnson S. (ed.). Oxford.
- Jones A.H.M. (1940) *The Greek City from Alexander to Justinian*. Oxford.
- Kirilov C. (2007) The Reduction of the Fortified City Area in Late Antiquity. *Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium*. Henning J., de Gruyter W. (ed.). Berlin – New York, 2007. Vol. II: 3–24.
- Lavan L. (ed.) (2001) *Recent Research on Late Antique Urbanism*. Portsmouth (= *Journal of Roman Archaeology Supplementary Series* 42).
- Lengyel A., Radan G.T. (1980) *The Archaeology of Roman Pannonia*. Kentucky.
- Liebeschuetz J.H.W.G. (2015) *East and West in Late Antiquity: Invasion, Settlement, Ethnogenesis and conflicts of religion*. Leiden.
- Loseby S. (2005) The Mediterranean economy. *The New Cambridge Medieval History I: 500–700*. Fouracre P. (ed.). CUP. Cambridge: 605–638.
- Loseby S., Christie N. (1996) *Towns in transition: urban evolution in late antiquity and the early middle ages*. Aldershot.
- Mathews T. (1993) *The Clash of Gods*. Princeton.
- Mikulčić I. (1974) Über die Grösse der spätantiken Städte in Makedonian. *Živa Antika* 24: 191–212.
- Milošević P. (2001) *Theologija i istorija Sirmijuma*. Novi Sad.
- Mirković M. (2006) *Sirmium. Istorija rimskog grada od I do kraja VI veka*. Alta Nova, Beograd-Zemun.
- Mirković M., Milošević A., Popović V. (1971) *Sirmium. Its history from the 1. century A.D. to 582 A.D.* Belgrad.
- Mócsy A. (1974) *Pannonia and Upper Moesia: a history of the Middle Danube provinces of the Roman Empire*. London – Boston.
- Mommsen Th. (1906) *The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian*. New York.
- Mommsen Th. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. III.
- Mulvin L. (2002) *Late Roman Villas in the Danube-Balkan Region* (BAR International Series 1064). Oxford. Vol. 2: 377–412.
- Mulvin L. (2004) Late Roman Villa Plans: The Danube-Balkan Region. *Recent Research on the Late Antique Countryside*. Bowden W., Lavan L., Machado C. (eds.). Leiden.

- Nicopolis ad Istrum, a Roman, Late Roman and early Byzantine city. *Society of Roman Studies*, 1995.
- Nicopolis ad Istrum, the finds and the biological remains. *The Society of Antiquaries*, 2007.
- Nicopolis ad Istrum, the pottery and the glass. *The Society of Antiquaries*, 1999.
- Pallas D. (1979) Corinth et Nicopolis pendant le haut moyen Age. *Felix Ravenna* 118: 93–142.
- Popović I. (2007) Sirmium (Sremska Mitrovica) – Residenzstadt der Römischen Kaiser und Stätte der Frühen Christen. *Roms Erbe auf dem Balkan. Spätantike Kaiservillen und Stadtanlagen in Serbien*. Brandl U., Vasić M. (Hrsg.). Mainz: 17–32.
- Popović R. (1995) Rano hrišćanstvo u Panoniji. *Vojvođanski godišnjak, sveska I*. Novi Sad.
- Popović V. (1969) Sirmium, ville impériale. *Akten des VII. Internationalen Kongresses für Christliche Archäologie. Trier, 5.–11. September 1965*. Pontificio istituto di archeologia cristiana, Città del Vaticano. Bd. 1: 665–675.
- Popović V., Bošković D. (1973) *Sirmium: Archaeological Investigations in Syrmian Pannonia*, III. Archaeological Institute.
- Poulter A. (1992) The use and abuse of urbanism in the Danubian provinces during the Later Roman Empire *The City in Late Antiquity*. Rich J. (ed.). London – New York: 99–136.
- Poulter A. (2007) *The Transition to Late Antiquity, on the Danube and Beyond*. OUP/British Academy/Rothaus R. (2000) *Corinth: The First City of Greece*. Leiden.
- Rousseau Ph. (2012) *A Companion to Late Antiquity*. Rousseau Ph. (ed.). Wiley – Blackwell.
- Rudic S. (ed.) (2013) *The World of the Slavs: Studies on the Eastern, Western and South Slavs: Civitas, Oppidas, Villas and Archeological Evidence (7th to 11th Centuries A.D.)*. Belgrade.
- Sanders G.D.R. (2002) Corinth. *The Economic History of Byzantium* 2. Laiou A. (ed.). Dumbarton Oaks: 639–646.
- Saradi-Mendelovici H. (1988) The demise of the ancient city and the emergence of the medieval city in the Eastern Roman Empire. *Echos du Monde Classique*. 32: 365–401.
- Sirmium. Archaeological investigations in Syrmian Pannonia*. Hrsg vom Arheološki Institut, Belgrad, und von der École Française, Rom. 12 Bände, 1971–1982.
- Snively C. S. (2008) The Fates of Balkan Cities in Late Antiquity: Recent Views *Nèø i Vizantija VII*: 37–44.
- Snively C.S. (2013). Late Antique Residences at Golemo Gradište, Konjuh, R. Macedonia.
- Snively C.S., Sane G. (2013) Late Antique Residences at Golemo Gradište, Konjuh, R. Macedonia. *Nuu u Buzanmuja*. XI: 157–171.
- Snively C. (2011) Macedonia in Late Antiquity. *A Companion to Ancient Macedonia*. Roisman J., Worthington I. (ed.). Wiley – Blackwell: 545–572.
- Sodini J.-P. (2007) The Transformation of Cities in Late Antiquity within the Provinces of Macedonia and Epirus. *The Transition to Late Antiquity on the Danube and Beyond*. Poulter A.G. (ed.). Proceedings of the British Academy 141, Oxford.
- Spieser J.M. (2001) Le Ville en Grece du IIIe au VIIe siecle *Urban and Religious Space in Late Antiquity and Early Byzantium (Variorum Collected Studies CS706)*, Aldershot: 315–340.
- Srejović D. (1993) *Roman imperial towns and palaces in Serbia. Sirmium, Romuliana, Naissus*. (= Gallery of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Srejović D. (Hrsg.). Galerija Srpske Akademije Nauka i Umetnosti, Bd. 73. Belgrad .
- Stillman E.O. (1964) *The Balkans*. New York.
- Thompson H. (1959) Athenian Twilight: A.D. 267–600. *JRS*. 49: 61–72.
- Todorova M. (2009) *Imagining the Balkans*. Oxford.
- Trombley F. (1993) *Hellenic Religion and Christianization c. 370–529*. 2 vols. Leiden.
- Trombley F. (1989) Boeotia in Late Antiquity: Epigraphic Evidence on Society, Economy, and Christianization. *BOIOTIK*. Beister H., Buchler J. (eds.). Munich.
- Trombley F.R. (2001) *Hellenic religion and Christianization, 370–529*. Boston–Leiden.
- van Kleef M.L. (2010) Greece in the Late Roman Period. Master's Thesis, Leiden.
- Velkov V. (1962) Les campagnes et la population rurale en Thrace aux IVE – VIe siècles. *BBulg* 1: 31–66.
- Velkov V. (1977) *The cities in Thrace and Dacia in late antiquity: (studies and materials)*. A. M. Hakkert.
- Werner M. (2010) *Sirmium. Imperial palace complex*. Zavod za Zaštitu Spomenika Kulture, Sremska Mitrovica.

- Whitby M. (2000) The Balkans and Greece 420–620. *The Cambridge Ancient History* 14. Cameron A., Ward-Perkins B., Whitby M. (ed.). Cambridge: 701–730.
- Wilkes J. (1976) History of the provinces of the Roman Empire. *Dalmatia*. London.
- Wilkes J. (2005) The Roman Danube: An Archaeological Survey *Journal of Roman Studies* 95: 124–159.
- Zanini E. (2003) The Urban Ideal and Urban Planning in Byzantine New Cities of the Sixth Century AD. *Theory and Practice in Late Antique Archaeology*. Lavan L., Bowden W. (ed.): 196–223.
- Zavagno L. (2009) *Cities in Transition: Urbanism in Byzantium Between Late Antiquity and the Early Middle Ages (500–900 A.D.)*. Archaeopress.

THE BALKANS IN THE LATE ANTIQUE EPOQUE (IV–VII CC.): STATE OF KNOWLEDGE OF THE PROBLEM

Irina Vasheva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The article seeks to give a critical review of modern historiography and make a general evaluation of scientific knowledge of the Balkan region in the Late Antique period. The author emphasizes the significance of the region and its immersiveness in highlights of world history of the IV–VII centuries A.D. as well as extreme complexity and importance of transformational processes of the Late Antique époque. The problematics indicated lies at the junction of these two very complicated and significant research fields that put the late antique Balkan studies on the cutting edge of today's humanities. The author notes the importance and relevance of this problematic, a lively interest in Balkan history not only among scientists but also wider audience.

However, the author demonstrates that in spite of the long research tradition, great deal of scientific publications making specific reference to different aspects of the Balkan history of the IV–VII cc., heated disputes on ethnogenesis of the Balkan peoples, the real history of Balkan Peninsula during that formational period when the foundations of modern Europe were laid, still remains underexamined. Above all a perception of the Balkan region at the Late Antique époque as an integral cultural-historical space was not formed up to date.

Keywords: The Balkan region, Late Antique period